

Во-первых, Иудею: Реформистское понимание

Я рад видеть представителей многих протестантских направлений на этой конференции по служению к еврейскому народу, который еще не признал Иисуса как своего Мессию. Я рад, что этот вопрос возбуждает широкие дискуссии на межденациональном уровне. Я благодарен организаторам конференции, за приглашение принять участие, как представитель реформистского движения христианской церкви. Я убежден, что Кальвинистические церкви должны научиться многому в области еврейского евангелизма, а также, и поделится некоторым опытом с их стороны.¹

В этой статье, мы рассмотрим три главные кальвинистические доктрины, которые имеют прямое отношение к евангелистскому служению к еще не уверовавшим евреям.

Во-первых, мы взглянем на те доктрины, которые являются общепринятыми в реформистских кругах, а не только моими личными взглядами. Во-вторых, для того, чтобы обеспечить достоверность информации этой презентации, мы обратимся к различным доктринальным документам, в частности к Вестминстерскому Исповеданию Веры², а не только прямого экзегетического объяснения из Библии. В-третьих, мы обратим наше внимание на некоторые практические применения этих доктрин.

По крайней мере, четыре теологических аспекта Реформистской теологии требуют нашего внимания. Во-первых, мы обобщим учение о «завете благодати». Во-вторых, мы рассмотрим кальвинистическое понимание о «народе Бога». В-третьих, мы обратим внимание на отношение между «законом и благодатью». В четвертых, сконцентрируем внимание на реформистские эсхатологические доктрины»³.

Завет Благодати

Термин «завет» настолько близко ассоциируется с реформистской теологией (РТ), что слова «завет» и «реформа» часто употребляется как синонимы. «Реформистская теология» идет под именем «Теологии Завета», а «Теология

¹ Благодарность выноситься Ра Маклафлину за его редакцию этого доклада.

² Вестминстерская Исповедь Веры (ВИВ) с некоторыми поправки – официальным доктринальным стандартом многих пресвитерианских и реформистских деноминации. Она очень хорошо представляет главные стороны Реформистской теологической системы.

³ Я хочу заметить, что все эти темы, а так же темы связанные с ними можно найти в книгах следующих богословах. See for instance: Hoekema, Anthony A. *The Bible and the Future*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1979. Holwerda, David E. *Jesus and Israel — One Covenant or Two?* Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1995. Berkouwer, G.C. *The Church*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1976. Berkouwer, G.C. *Faith and Sanctification*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1952. Berkouwer, G.C. *The Return of Christ*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1972. Murray, Iain H. *The Puritan Hope*. London: Banner of Truth Trust, 1971. Murray, John. *The Covenant of Grace*. London: Tyndale Press, 1954. Евангелистское служение к неуверовавшим евреям описывается в декларации сделанной Присветарианской церковью Америки. See Appendix.

Завета» часто под именем «Реформистской теологии». Такую близкую связь можно объяснить центральной структурой реформистской теологии – структурой Завета.

Мы должны помнить, что теология Завета прошла через стадии развития. Тема Завета не была доминирующей темой в самом начале Великой Реформации; она вышла на поверхность только через схоластизм семнадцатого века. Такая структура завета играла главную роль с того периода до современности⁴. В современном кальвинизме важные переработки этого понимания были произведены в связи с недавними находками на Ближнем Востоке. Но «завет» как и был, так и остался главной структурой Реформистской теологии⁵. Одним из самых главных элементов в теологии завета является «завет благодати». Ему дано хорошее определение в Вестминстерской Исповеди Веры (ВИВ)⁶. Для того, чтобы усвоить эту доктрину мы должны помнить, что схоластический (ученость, систематизация и т.д.) подход составителей Вестминстерской исповеди не использовал понятие о завете в том же смысле, как это делает Библия и современные комментаторы. В ВИВ под словом завет, подразумевается та теологическая конструкция, которая объясняет то, как Бог открывает себя человечеству.

В таком понимании, Бог открывает себя в двух заветах. Составители исповеди назвали первый завет «заветом труда⁷». Этот завет являлся типом взаимоотношений между нашими прародителями и Богом во время времени их испытания в Едемском саду. Составители (более 150 протестантских пасторов и богословов из разных протестантских направлений: 1647) назвали второй завет между человечеством и Богом «заветом благодати». По определению этот завет был заключен между Богом и Христом (как представителем человеческой расы). Этот завет является организационной структурой динамики божественно-человеческих взаимоотношений от Быт.3:15 до времени второго пришествия Христа. Иногда, такая терминология приводит к недоразумению, так как в некоторых кругах термин «завет труда» ассоциируется с Ветхим Заветом, а «завет благодати» с Новым Заветом. В контраст, реформаторская теология лимитирует «завет труда» времени до грехопадения, и описывает всю историю искупления в Ветхом и Новом Заветах как «завет благодати».

Не смотря на монолитность завета благодати, Реформистская теология (РТ) завета всегда обращал внимания на различие между Ветхим и Новым Заветом. Однако РТ также придерживается понятия о том, что ВЗ и НЗ органически связаны

⁴ Для обобщения реформистской теологии завета смотри: Vos, Geerhardus. *Redemptive History and Biblical Interpretation*. Phillipsburg: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1980, pp. 234-267.

⁵ Robertson, O. Palmer. *The Christ of the Covenants*. Phillipsburg: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1980, pp. 201-227. Kline, Meredith G. *Treaty of the Great King*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1963; *The Structure of Biblical Authority*. Eugene: Wipf & Stock Publishers, 1997; *Kingdom Prologue*. S. Hamilton: M.G. Kline, 1993.

⁶ ВИВ 7.3-7.6; 14.2; 17.2; 27.1; 28.1; Большой Вестминстерский Катехизис (*БВК*) 30-36,162; Малый Вестминстерский Катехизисы (*МВК*) 20,94. Описывая «завет благодати», мы должны обратить внимание на то что точка зрения ВИВ является теологическим конструктом. Это понятие не зависило на конкретных отрывках из писания и словарном запасе завета. Вместо этого, ВИВ обобщает широкий ассортимент библейского учение по этому вопросу. Такая формулировка похожа на определение доктрины Троицы.

⁷ ВИВ 7.2; 19.1; ВДК 30

и различаются только в типе его совершения. Вестминстерская исповедь веры (ВИВ) выразила это так: «Этот завет (благодати) во времена закона осуществлялся иначе, чем во времена Евангелия...⁸», но «нет двух заветов благодати, отличающихся по своей сути, но есть один в различном совершении⁹».

Конечно, этот теологический вид мышления поднимает некоторые вопросы. В чем именно заключается разница между «сутью» и «совершением»? Не ужели совершение и суть невзаимосвязаны? Реформистские богословы продолжают изучать этот вопрос, но мы поведем дискуссию в другом направлении.

Возможно, самый главный вывод доктрины одного завета есть то, что существует только один путь спасения. Путь спасения в Ветхом Завете, по сути, тот же, что и для Христиан в наши дни. Вестминстерская исповедь веры говорит что, ветхозаветные верующие верили в «обещанного Мессию, через Которого они получали полное отпущение грехов и вечное спасение...¹⁰». Цель, которую преследовал Бог в религиозном устройстве Ветхого Завета, описывается в ВИВ очень четко: «что было для того времени достаточным и действительным, и совершалось по действию Духа, чтобы наставлять и укреплять избранных по вере в обещанного Мессию»¹¹.

Безусловно, много аспектов этих утверждений необходимо уточнить. Каким образом понимание эсхатологического Мессии развивалось в Ветхом Завете? На сколько хорошо осведомлены были ВЗ-ые верующие о Христе? В то время как реформистские теологи расходятся во мнениях по поводу ответа на этот вопрос, они единогласны в том, что Христос либо явно, либо не явно являлся самым объектом веры в Ветхом Завете. Только Его смерть и воскресение являлась и будет являться основанием спасения для тех, кто уверовал.

Акцентируемый кальвинистами «единственный путь спасения в одном завете благодати» становится актуальным в работе евангелизации евреев. Сначала, мы поговорим о необходимости ретроспективной продолжительности. То есть на то, как такая евангелизация должна подчеркивать органическую взаимосвязь между Ветхим и Новым заветом. В силу того, что язычники доминировали состав церкви на протяжении долгого времени, Христианство адаптировало много не еврейских форм. Некоторые из этих изменений произошли из-за вторжения язычества, в то время как некоторые вошли в его состав, в то время как церковь пыталась исполнить заповедь быть всем для всех в проповеди Евангелия (1-Кор. 9:22). Однако же не недостаток еврейской культуры в различных аспектах религиозной жизни многих деноминации заставлял некоторых думать, что христианство не уходит корнями в еврейскую религию, что в свою очередь возводит стены между христианской церковью и не еврейской общиной.

То, как христиане проповедуют Евангелие, может либо улучшить, либо усложнить без того неблагоприятную ситуацию. Многие ошибочно полагают, что проповедь Евангелия должна отражать характеристики нееврейской культуры. Реформистская теология, однако, может помочь ослабить напряжение искусственно созданное между ними. Так как теология Завета с радостью

⁸ ВИВ 7.5

⁹ ВИВ 7.6

принимает власть Ветхого завета над современной церковью, она поможет показать еврейскому обществу, что мы дорожим Ветхим Заветом также как и они.

Во-вторых, взаимосвязь заветов также становится актуальным в евангелизации евреев. Единство завета не просто приводит новозаветных верующих к осознанию ветхозаветных корней своей веры. Оно заставляет тех, кто изучает Ветхий завет увидеть в нем Мессию Нового Завета. К сожалению, большое количество Христиан рассматривает настоящее время как «время язычников», что в свою очередь привело к уменьшению миссионерской деятельности среди евреев. Зачастую они подходят близко к рассмотрению ветхозаветной веры как альтернативного пути спасения особенно для евреев.

В соответствии с традиционным кальвинизмом такая позиция рассматривается, мягко говоря - ошибочной, а грубо говоря - еретической. Единство завета благодати указывает на не изменяющийся фокус и цель Ветхого Завета. Как Вестминстерская исповедь веры и говорит, что пророки, «...предвещали грядущего Христа». В этом смысле Бог даровал ветхозаветную веру для того, чтобы та указала на Иисуса и к вере, которой учил и Иисус, и его апостолы. Другими словами отвержение Иисуса тождественно отвержению ветхозаветной веры. Реформистское понимание единства завета указывает на необходимость евангелизации евреев, вне зависимости от того является ли эти общины ортодоксальными или нет.

Народ Божий

Второй кальвинистический взгляд, актуальный для нашей дискуссии, является понимание сущности «Божьего народа». Этот отдел рассматривает взаимоотношения между Ветхозаветными евреями и Новозаветными христианами. К сожалению, протестанты зачастую придерживаются одной из двух позиций по этому вопросу: 1) Теология разъединения 2) Теология замещения. Как мы вскоре убедимся, теология Завета является библейской альтернативой им обеим.

Во-первых, «теология разъединения» учит, что Израиль и новозаветная церковь являются двумя совершенно несвязанными друг с другом народами Бога. Этот взгляд был популяризирован довольно недавно диспенсационалистами нашего времени. В общем, теология разъединения проводит четкую полосу различия между Божьей программой спасения этнического Израиля и новозаветной церкви. Этнический Израиль часто называется «земным народом Бога» в силу того, что Израиль должен стать владельцем Ханаанской земли и испытать на себя земное спасение в тысячелетнем царстве, а также по его завершению. Язычники Нового Завета очень часто характеризуются как «духовный или небесный народ Божий», потому что, они якобы только унаследуют небо. Такие Ветхозаветные и Новозаветные обетования продолжают на протяжении истории как две совершенно разные программы Бога по спасению Израиля и Церкви.

В противоположность диспенсационализму, теология замещения придерживается позиции того, что этнический Израиль вообще перестал быть народом Божиим в глазах Бога. Такой неправильный взгляд доминировал церковью на протяжении многих столетий. В этом понятии, Бог переменял завет, с этническим Израилем заместив его на завет с духовной Христианской церковью.

Иногда, такое понятие принимает вид взгляда о том, что Израиль не играет, совершенно никакой роли в Божьем плане спасения.

К сожалению, мне кажется, что большое количество христиан полагает, что реформистская теология является теологией замещения. Мне кажется, что некоторые приходят к такому заключению из-за риторики, которая зачастую использована некоторыми реформистскими богословами по отношению к диспенсационной теологии разъединения. Очень важно понять, однако, что реформистская позиция в корне отличается и от позиции теологии замещения и от позиции теологии разъединения.

Лучше всего описать реформистскую интерпретацию как «теологию Единства». В этой интерпретации, новозаветная церковь имеет органическое единство с ветхозаветным Израилем. Обетования Израилю не забыты, но продлены и исполнены через спасение евреев и не евреев в новозаветной общине. Реформистские теологи показали веру в единство народа Божьего несколькими способами. Например, интерпретация, предложенная Иоанном Кальвином, показывает такую принадлежность в комментарии на Рим.11:26 «и так весь Израиль спасется». В понятии Кальвина, «весь Израиль» относится не только к уверовавшим евреям, ни только к христианам. Вместо этого, «весь Израиль» указывает на общую сумму уверовавших евреев и не евреев в Ветхом и в Новозаветном периодах. Как Кальвин, что: «Когда язычники войдут, евреи также возвратятся... *и таким образом* произойдет завершение спасения всего Израиля Божьего, который должен взяться от обеих, однако таким образом, что евреи получат первое место, будучи как бы первородным в семье Бога».

Такое понимание о народе Божьем установило общий курс реформистской традиции. Соглашаясь с объяснением Кальвина, реформистские богословы часто называют церковь Израилем, а Израиль церковью.

Такая заменимость терминов указывает на органическое единство реформистской теологии, которое относится к взаимоотношению между церковью и Израилем. В соответствии с реформистской теологией во все времена язычники входили в семью Божью через веру в Великого Сына Авраамова. Язычники становятся частью Израиля и таким образом наследниками Божьих обетований в обоих заветах. Не существует ни замещения, ни разъединения. Напротив два сливаются в одно.

Для того чтобы лучше понять теологию единства, мы должны обратить внимание на несколько вероучений, характеризующих доктрину о народе Божьем в теологии Завета. Во-первых, мы должны заметить, что Реформистский взгляд на невидимую церковь не совершает какого-либо разделения между Израилем и Церковью. Вестминстерская исповедь веры определяет невидимую церковь таким образом: «Вселенская (или всеобщая) Церковь, будучи невидимой, состоит из полного числа избранных – всех тех, кто был, есть и будет собран воедино под Христом, своим Главой...¹²». Полное число избранных из любого времени и народов составляет одну невидимую церковь. Поэтому совершенно никакого различия не существует между верующими евреями в эру Ветхого Завета и уверовавшими евреями и не евреями новозаветной эры. Все избранные имеют

¹² ВИБ 25.1

равное положение, так как в церкви царит единство и равенство в этом смысле слова.

Во-вторых, Реформистская теология также акцентирует единство между видимым обществом как обществом состоящим «из всех живущих на земле верующих, которые исповедуют истинную веру, а так же их детей, и является Царством Господа Иисуса Христа, обителью и семьей Божьей...¹³».

По этому поводу, однако, Исповедь веры обращает наше внимание еще к одному вопросу. Она напоминает, что «во время Евангелия» видимая церковь «не сводимая к одной нации, как во времена закона...». Видимая новозаветная церковь просто продолжает видимую ветхозаветную церковь ко всем народам мира. Даже на уровне видимых общин, ветхозаветный Израиль и новозаветная церковь не являются двумя разными народами.

Третье, единство видимых обществ видно и в реформистском понимании о том, что церковь состоит из верующих и неверующих, точно также как и обстояло дело с народом Божиим в Ветхом завете. Такой взгляд на новозаветную церковь резко отличается от многих протестантских направлений. В традиции Реформации обетование о том, что «все будут знать Господа» (Иер.31:34) в Новом Завете еще не исполнен до тех пор, пока Христос не возвратится. Поэтому, на сегодняшний день членство в видимой церкви состоит из верующих и не верующих, так же как и в древнем Израиле.

В четвертых, единство видимой Ветхозаветной и Новозаветной церкви видно из доктрины о том, что дети верующих имеют членство в завете. Как говорится в Вестминстерской исповеди веры, церковь состоит из всех тех, кто «исповедуют истинную веру, а также их детей¹⁴». Все реформисты, которые крестят своих детей, наряду со многими реформистскими баптистами, которые не крестят своих детей, верят, что дети в церкви имеют тот же полный статус членства, как и дети древнего Израиля. Дети являются ожидаемыми (несмотря на то, что не гарантируемыми) наследниками обетования завета благодати.

Такая биологическая динамика основывается на убеждении, что новозаветная церковь является продолжением ветхозаветного Израиля.

В-пятых, реформистская теология подчеркивает единство между Израилем и Церковью, принимая во внимание ветхозаветную теологию «остатка» к церкви. Эта связь проявляется по-разному. С одной стороны, угроза Господнего наказания нависает над церковью, точно также как она нависала над Израилем. Кальвинизм не рассматривает Израиль как народ под наказанием закона, а церковь под благословением благодати. ВИБ обобщает, что «некоторые (церкви) настолько пали, что совсем перестали быть христовыми церквями, но превратились в синагоги сатаны. Как ВЗ Израиль испытывал на себе гнев Бога за отступничество, также и новозаветные отступники попадут под гнев Божий индивидуально и коллективно, временно и вечно. С другой стороны, точно также как Ветхий Завет обещал, что верный остаток Израиля сохранится даже в темные времена для Израиля, так и РТ убеждена, что «на земле всегда будет стоять истинная церковь, чтобы поклоняться Богу с согласием с Его волей». Такое применение Ветхозаветной теологии остатка к церкви, опять-таки указывает на то, что

¹³ ВИБ 25.2

¹⁴ ВИБ 25.2

кальвинистическое понимание подчеркивает единство заветов. Конечно же, РТ поднимает вопросы, которые требуют дополнительных объяснений. Например, Реформистские теологи все еще должны дать хороший ответ на те случаи, когда по прошествию нескольких поколений между настоящими верующими и их потомками. В этом смысле потомки неверующих евреев могут иметь тот же статус что и потомки неверующих христиан. Ясно одно. Спасение не передается по наследству. Несмотря на это, то, что сказал Павел в Рим.11:28 заставляет задуматься о том, что особенный статус все еще передается от поколения к поколению. Размышляя об не покаявшемся Израиле, Павел, пишет: «В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божии ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны». Это место из Писания указывает на то, что особенное место в Божьем плане уделяется далеким потомкам ВЗ-ых верующих. Возможно, похожий статус есть и у тех, кто является далекими потомками истинных христиан не еврейского происхождения. Несмотря на определенное число не отвеченных вопросов, реформистская теология исповедует, что между ветхозаветной и новозаветной видимой общиной существует тесная связь. Реформистская интерпретация единства народа Божьего, по крайней мере, становится актуальной евангелизацию евреев в наши дни. Во-первых, язычники должны евангелизировать евреев с присутствием глубокого чувства долга. Многие годы языческие церкви евангелизировали еврейские общины, без какого либо чувства долга к этническому Израилю. Даже в то время, когда антисемитизм не был популяризирован, евангелизация евреев зачастую совершенно не отличалась от евангелизации язычников. Однако если реформистские перспективы верны, то языческие верующие должны вспомнить о своем долгу к этническому Израилю, потому как языческие христиане исповедуют веру унаследованную именно от них. В этом смысле мы должны не забывать обращение Павла к язычникам в Риме: «то не превозносишь перед ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя».

Кальвинистическая теология единства подчеркивает долг, который язычники должны отплатить Израилю. Несмотря на то, что мы не должны вуалировать учения Нового Завета, которые возможно нанесут обиду еврейской общине, миссионеры из язычников должны проявить чувствительность в проповеди Евангелия к еврейскому народу.

Во-вторых, Реформистская традиция также напоминает нам, что у христианской церкви не существует ни какого права на моральное превосходство. Через всю историю, многие языческие христиане называли евреев «Богоненавистниками» или «Хриstopродавцами». Большинство раз такого рода обращение с евреями шло руку об руку с чувством морального превосходства церкви над Израилем. В соответствии с теологией Завета новозаветная церковь далеко не являлась эталоном морального поведения. Такие термины как «богоненавистники» и «хриstopродавцы» могут быть отнесены так же и к новозаветной видимой церкви. В Рим.11:18-21 Павел предупреждал язычников в Римской церкви, чтобы те, не возгордились и не стали, обращаться недостойно с евреями, которые не уверовали так как наказание завета в той же мере угрожает и им. Наказание может придти на них - «бывших диких ветвей» как оно уже пришло

к природным ветвям. Как история продемонстрировала, предупреждение Павла может стать реальностью. Церковь, в основном состоящая из язычников, много раз отворачивалась от верной жизни в завете, испытывая на себе наказание Бога. Поэтому евангелизм неверующих евреев должен продолжаться с глубоким смирением. Мы всегда должны быть готовы сознаться во многих недостатках Христианской церкви.

Закон и Евангелие

Теология Реформации также придерживается взгляда на закон и евангелие, который делает евангелизацию евреев более эффективной. В Вестминстерской исповеди веры и в реформистских катехизисах термины «закон» и «евангелие» обычно отличают ветхий завет от нового завета. Однако важно осознать, что это различие не абсолютно¹⁵. В кальвинистическом понимании евангелие Христово имеет важное место в законе Моисея, закон Моисея играет центральную роль в вере Евангелевской. Закон и евангелие не противоположат друг другу, а гармонируют в милости Бога в обоих заветах.

В этом смысле существуют важные различия между Лютеранскими и Реформистскими традициями. В контрасте с реформистской теологией (РТ) лютеранская теология показала негативное отношение к закону, в основном фокусирующийся на *usus pedagogicus*, т.е. закон как путеводитель ко Христу. *Usus civilis*, т.е. закон как что-то, что сдерживает влияние греха, обратил на себя некоторое внимание. Сам Лютер, однако, не говорил о третьем применении закона, т.е. морального эталона для верующих (*usus normativus*). Помня личную историю Лютера, его ориентация не должна удивить нас. До времени написания Меланктоном «Формулы Конкорда» (1577-1580) закон не являлся моральным стандартом для последователей Христа¹⁶. Однако третье употребление закона так и не привилось к лютеранской теологии. Негативная расценка закона Лютером продолжает характеризовать Лютеранскую традицию сегодня.

Кальвинизм, однако, предпочел другой подход. В комментарии, написанные Иоанном Кальвином на седьмую главу книги Римлян, приводится аргумент о том, что закон - моральный стандарт и является не только приемлемым, но и главным употреблением закона. Такая позиция привела Кальвина к более позитивной расценке. Кальвин написал: «Заповедь показывает нам путь к жизни в праведности Божьей, и ... была дана для того, чтобы мы могли соблюдать закон Господень и таким образом получить жизнь вечную. Это бы произошло, если бы наш грех не стоял бы на пути... Поэтому мы должны произвести различие между законом и нашим грехом. Из этого следует, что закон производит побочный эффект, поражая нас, так как это происходит с некоторыми лекарствами, ухудшившими состояние, пытаясь исцелить болезнь... поэтому неизменным остается факт, что закон не может навредить нам. Поэтому именно грех провоцирует и притягивает свое проклятие.

С точки зрения Кальвина, закон Моисея показывает нравственный характер Бога. Он был дан для того, чтобы показать человечеству путь к жизни. Закон

¹⁵ ВИВ 7.5; 20.1; 25.2

¹⁶ Формула Конкорда: Артикул 6

усилил грех и привел к смерти только потому, что человечество пало в грех. Поэтому Кальвин подчеркнул, что закон есть благой дар от Бога¹⁷. Закон - благословение даже для христиан, показывающий им путь к верной жизни¹⁸. Одним словом, расценка Кальвина закона Моисеева была позитивна. Такой взгляд характеризует Реформистскую теологию (РТ) до сегодняшнего времени.

Вестминстерская Исповедь Веры (ВИВ) посвятила целую главу этому вопросу: «О законе Божьем».

Во-первых, Вестминстерская Ассамблея заявила, что моральный аспект закона Моисеева. Как первый и второй параграф 19-ой главы говорит «Бог дал Адаму закон»¹⁹ «на горе Синай в Десяти Заповедях»²⁰ С этой точки зрения не было такого времени, когда кража, не соблюдение Субботы, не послушание родителям, и т.д. были бы морально приемлемыми для верующих. Эти законы были записаны во дни Моисея, но еще до этого «Он обязал его (Адама) и всех потомков»²¹ послушанию им.

Бог добавил два аспекта к уже существовавшему нравственному закону (10 заповедей) через служение Моисея. С одной стороны ВИВ подчеркивает, что Бог дал народу Израиля “как незрелой и несовершенной Церкви, обрядовые законы»²² с другой стороны - судебные законы.²³ Несомненно, очень трудно провести четкие разделения между нравственной, обрядной и судебной частью закона Моисеева. Бесчисленное количество теологов призвало к переоценке таких категорий. Однако, рассуждая на основе этих трех категорий, РТ подтверждает нравственную уместность всех аспектов закона Моисея. Несмотря на то, что такие обряды Ветхого завета, как жертва и богослужения в храме отменены для новозаветных верующих они однако применимы так как они имели изображение «прообраза Христа», и учили «нравственным обязанностям»²⁴ Даже судебные законы применимы в Новом Завете на уровне обычной справедливости».²⁵

Нет ничего удивительного в том, что РТ учит последователей Христа получать неоценимый бенефис, изучая и соблюдая закон Божий. ВИВ посвятила большую часть своих формулировок закону Божью, говоря о его положительном употреблении и его ценности для жизни новозаветных верующих. Обратите внимание на следующее высказывание: «Хотя истинно верующие не находятся под законом, как заветом труда, которым они были бы оправданы или подверглись осуждению, все же он представляет для них огромную пользу, как и для остальных людей; будучи правилом жизни, указывая им волю Божию и их обязанности, закон направляет и обязывает их поступать соответствующим образом... Закон также представляет пользу возрожденным потому, что помогает удерживать от греха...»²⁶

¹⁷ Институты Христианской Религии 2.7.7; 2.7.7

¹⁸ Гейдельбергский Катехизис выражает точку зрения Кальвина когда составители поставили 10 заповедей в разделе «благодарения» и «благодарности».

¹⁹ ВИВ 19.1

²⁰ ВИВ 19.2

²¹ ВИВ 19.1.

²² ВИВ 19.3

²³ ВИВ 19.4

²⁴ ВИВ 19.3

²⁵ ВИВ 19.4

²⁶ ВИВ 19.6

Этот отрывок показывает, что для реформистов закон Божий очень важен. Если, ВИБ, оставляет кого-то не убежденным в этом, то позитивный взгляд на закон Божий в РТ, должен стать ясен из различных кальвинистических экспериментов в области его применения. Например, социальные структуры Женевы во время служения там Кальвина. Пуританские колонии так же показывают подверженность кальвинистов к положительному взгляду на приемлемость закона для нравственной и политической жизни. Даже в наши дни, не редко встретить кальвинистов-теологов. Они с большим энтузиазмом рекомендуют, современным правительствам приводить в действие Моисеев судебный закон, как основу юридической системы, где только возможно. Конечно же, реформистские богословы не соглашались в деталях применения закона, но подверженность РТ опять-таки подчеркивает третье употребление закона.

Какое же значение имеют эти доктрины для евангелизации евреев? Евангелизм в соответствии с РТ настаивает на том, что закон Моисея является законом для народа Божьего сегодня. В противоположность многим современным традициям, РТ не рассматривает христианство как веру несовместимую с законом Моисея. Христианские деноминации, которые тяготеют в сторону антиномизма (еретическое учение о том, что в эпохе нового завета отсутствует какой либо закон Бога) зачастую заставляют обращенных евреев оставить соблюдение Субботы, еврейских праздников или кошерного питания. Новообращенным говорят, что верность еврейскому Машиаху Иешуа доказывается прекращением еврейской жизни. Не абсурд ли это?!

За последние годы, однако, множество церквей отвергли такую тягу к антиномизму. Эти церкви практикуют некоторые действия, которые кажутся многим христианам противоречащими сущности Нового Завета. Однако члены таких собраний рассматривают себя пришедшими к истинному еврейству, когда они принимают Иисуса. Они не видят прецедентов прекращать соблюдения основанных и не основанных на Библии традиций.

Как можно было ожидать, существование еврейских христианских общин подняли спор во вселенской церкви. Их поклонение настолько отличается от поклонения в нееврейских собраниях, что многие смотрят на это, как на что-то неприемлемое или, по крайней мере, странное. Иногда еврейско-христианские ассамблеи имеют чувство превосходства по отношению к нееврейским церквям. Мне кажется, что мы не отошли слишком далеко от барьеров, которые разделяли раннюю церковь. Дисгармония заставляет нас взглянуть более подробно на то, какое отношение имеет закон Моисея к жизни во Христе.

Позитивный взгляд РТ сглаживает такие расхождения. РТ рассматривает весь закон Моисея приемлемым для христианской жизни и подтверждает право евреев-христиан продолжать исполнение правил, сугубо, еврейской, культурной жизни. Из книги Деяний видно, что апостолы не прекратили исполнять свои еврейские традиции, став последователями Мессии²⁷. Поэтому евангелизм не должен забывать динамику современных мессианских собраний.

Несомненно, существуют разногласия в том, каким образом Библейские и небиблейские традиции применяются в наши дни. Полное согласие не является вероятной перспективой. Однако Реформистский акцент на закон, как эталон

²⁷ Деян.2:46; 3:1; 5:21,25,42; 18:18; 21:20-26; 22:17; 23:4-5; 24:10-18; 25:8

морали должен помочь нам, по крайней мере, дать определение сущности вопроса. С точки зрения РТ нет никаких проблем в том, что евреи-христиане исследуют то, каким образом применение закона может быть осуществлено сегодня. На самом деле, изучение такого рода должно быть поддержано и исполнено также и не евреями.

РТ также помогает уточнить сущность обращения еврея в христианство. С одной стороны, стать христианином не означает уменьшить свое исполнение закона Моисея. Скорее наоборот Святой Дух дарован Богом для того, чтобы придать нам силы исполнять закон Божий с новой силой и энтузиазмом, признавая господство Иисуса.

Даже традиции, появившиеся после Библии, могут принципиально помочь в процессе освящения. Иными словами, реформист, проповедующий евреям должен помнить, что евреям необязательно отходить от еврейских традиций для того, чтобы следовать Иисусу.

С другой стороны, РТ напоминает евреям-христианам, что все традиции и наставления должны пройти через фильтр новозаветного мессианского откровения. Например, кошерная пища вполне приемлема на сегодняшний день для поддержания здоровья и традиций, но такая практика с целью различия между евреем и не евреям противоречит сущности единства христианской церкви²⁸. Похожим образом, празднование пасхи может быть очень полезным, но приношение в жертву ягненка, как части Пасхи лишит нас достаточности заместительной жертвы Христа на Голгофе. В то время как РТ не просит евреев отбросить их традиции в силу того, что они решили последовать за Иисусом, она настаивает, что истинное еврейство определяется принадлежностью и послушанием Мессии Израиля Иисусу. Кроме этого, несмотря на то, что еврею не обязательно жить, так как живут не евреи для того, чтобы быть христианином, они зачастую должны проявлять снисхождение в общении с нееврейскими верующими ради Евангелия²⁹.

Однако на еврейских и нееврейских верующих возложена обязанность обоюдная обязанность исполнения закона Божьего. В РТ вопрос не заключается в том, приемлемо ли применение закона Моисеева к нашей жизни, вопрос звучит так: «Каким образом это надо сделать?» Не обратить внимание на закон Моисея, означает не обратить внимание на нравственный эталон самого Иисуса, который настаивал «кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном» (Матф.5:19). Наша задача заключается в том, чтобы установить то, каким образом закон Моисея употребляется в новозаветной эре.

Должны ли эти применения быть одинаковыми для евреев и не евреев? До какой степени культурная и традиционная разновидность является приемлемой?

Во всяком случае, должно быть ясно, что РТ не придерживается мнения о том, что верность Моисея должна удержать кого-то от Христа. Наоборот, евангелизм должен подтвердить, преданность Христу подразумевает преданность закону Моисея.

²⁸ Деян.10:1-11:18; Гал.2:11-21; Ефес. 2:11-12

²⁹ 1 Кор.9:20-22; Гал.2:11-21

Эсхатология

Реформистская эсхатология также может помочь в работе по евангелизму. К сожалению, для многих термины «реформист» и «эсхатология» обычно не связаны друг с другом. Большинство протестантов даже не подозревают, что РТ внесла свою лепту в развитие эсхатологии. По крайней мере, существуют два барьера к такому пониманию.

Во-первых, по сравнению с другими протестантскими направлениями РТ очень редко занимается созданием схемами точного сценария конца света. РТ оставалась в основном скептически настроена к точным датам и хронологии событий конца этого света.

Во-вторых, Реформистские церкви не придерживаются какой-то конкретной эсхатологической теории. Исповедь веры и катехизисы не рассматривают глубокие вопросы эсхатологии, которые интересуют верующих в наши дни. Они просто концентрируются на том, что Христос возвратится, произойдет воскресение из мертвых, наступит суд, а затем в совершенство будет принесено новое творение.

Несмотря на такую разновидность, довольно четко видно, что выбор в основном пал на два эсхатологических взгляда: амеллинизм и постмиллинизм.

РТ традиционно подтвердила очень важную роль этнического Израиля, по крайней мере, в двух аспектах. Во-первых, кальвинисты верят в то, что обетование о том, что Израиль овладеет землей Ханаана обязательно будет исполнено в то, время, когда искупленный Израиль овладеет всей Новой землей. Многие протестанты полагают, что только примиллениалистическая эсхатология верит в то, что обетования о земле будут исполнены. В этом понятии, отвергнуть примиллинизм есть отвергнуть физическое исполнение обетований, замещение его на духовные. Мы должны отметить, однако, что не аммаллинизм ни постмиллинизм не считают, что языческие обетования земли для Израиля не будут исполнены. Наоборот РТ считает получение земли Израилем великим и долгожданным событием. Правда и то, что РТ не делает много из того, что 1947 было создано государство Израиль. Они также не верят в тысячелетнее царство Христа после его возвращения. Вместо этого в понятии РТ земля Израиля давала только привкус того великого обетования, которое ожидает народ Божий - обетование Новой земли. РТ рассматривает эсхатологические Новое Небо и Новую землю как исполнение обетования о владении землей. В новом творении, искупленные евреи и привитые язычники будут владеть всей землей, географическим центром которой будет Ханаан и Новый Иерусалим.

Во-вторых, РТ произвела серьезную дискуссию по поводу значения парадоксальное изречения Павла в Рим. 11:28-29: «В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божии ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны». В результате чего РТ держит крепкую веру в то, что спасение придет и к этническому Израилю.

Это надежда приняла две главные формы. С одной стороны Павел сказал о том, что евреи не были просто отрезаны от Божьего завета. Поэтому Христианская

церковь всегда будет иметь в себе некоторое число евреев. С другой стороны реформист принял интерпретацию о том, что до второго пришествия Христа произойдет общенациональное покаяние этнического Израиля. Например, ответ на 191 вопрос Вестминстерского длинного катехизиса говорится, что во втором прощении «Да придет Царствие Твое» мы просим о том, что кроме других событий «Евреи были призваны».

Именно это мнение высказано в комментарии к Женевской Библии. Другие уважаемые в РТ комментаторы так же придерживались этой позиции. Например, Чарльз Хадж написал «То второе великое событие, которое в соответствии с обыкновенным пониманием церкви, должно произойти до возвращения Христа, есть общенациональное обращение еврейского народа.

Это упование на общенациональное покаяние Израилю развилось в основном в двух направлениях. С одной стороны постмилленисты рассматривают это событие как последние ступени истории победоносной церкви Христа. Евангелие будет, проповедуемо по всему миру, после чего этнический Израиль присоединится к мировому искупление, которое принесет возвращение Христа. Амиллиниалисты однако, рассматривают всеобщее покаяние Израиля, как Божий ответ на отступничество христиан из язычников перед концом.

Несмотря на разногласие, единый элемент виден в Реформатской традиции к будущему покаянию этнического Израиля: общенациональное покаяние должно прийти через проповедь Евангелия. Это позиция сильно противоречит эсхатологии, которая придерживается ошибочного мнения о том, что у евреев будет какой-то альтернативный путь спасения. РТ противостоит такому популярному пониманию о том, что у евреев будь шанс уверовать в Иисуса в тот момент, когда Тот возвратится грядущим на облаках. Когда Христос возвратится во славе, будет поздно кается и евреям, и язычникам. Божественный полководец нанесет решающий удар по вражеской силе народов и отступников из народа Израиля.

Итак, какое отношение Реформистская эсхатология имеет к еврейскому евангелизму. Это имеет отношение к нашему вопросу в двух направлениях. Во-первых, Реформистское понятие обращает внимание на надежду о спасении еще не уверовавших евреев в Иисуса Христа. Христианская надежда указывает на исполнение земной израильской победы и процветания. Со времени изгнания Израиля и Иуды до сегодняшнего дня, преследование и страдание праведных в Израиле произвело серьезные теологические и физические кризисы. Молитвы плача поднимались к небесному престолу на протяжении двух тысячелетий. Что произошло с обетованиями данными патриархам? Забыл ли Бог об обетовании дать Израилю победу над народами, которые преследовали его. Когда Бог установит справедливость и праведность для народа? Это конкретные надежды, физические и земные, но как часто они кажутся не соответствующими христианскому Евангелию. С точки зрения РТ, однако, земные благословение является благословения обетованные нам в Иисусе Христе.

Христианское Евангелие является проповедью о том, что эти реальные, плотские, земные надежды находят свое исполнение в работе совершенное Иисусом Христом. В продолжающийся работе Святого Духа сегодня мы видим

разные аспекты этой эсхатологической надежды. Сверх этого, все надежды верного остатка Израиля исполняться при втором пришествии Мессии.

Во-первых, с точки зрения РТ, Евангелие, которое мы проповедуем евреям и язычникам объявляет о том, что земные надежды народа Божьего Израиля станут вечной исторической реальностью на Новой Земле. В то время враги народа Божьего будут побеждены, земля будет пересотворена заново, после чего смиренные получают себе в наследие.

Второй вывод Реформистская эсхатология призывает нас к вере в то, что спасение может прийти к евреям только через проповедь Евангелия сейчас. Поэтому на церковь ложится срочная ответственность донести евангелие к евреям. Наши сердца должны болеть о тех евреях, которые еще живут без Евангелиевского света. Наша любовь и высокое мнение о людях получивших непреходящее призвание должно вызвать в наших сердцах желание принести благовест Евангелия, для того чтобы они были искуплены от грядущего суда. Верим ли мы или не верим, что в будущем произойдет общенациональное покаяние Израиля, еврейский евангелизм является нашей эсхатологической ответственностью. Протестантские организации часто фокусируются на словах Иисуса: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Матф.24:14) . В результате чего миссионеры работают усердно для проповедования Евангелия каждой языческой народности. Конечно же, мы должны приветствовать такие усилия. Но такой фокус на язычниках полностью замещает проповедь Евангелия к Израилю, мы зашли слишком далеко. Если наше эсхатология учит что, произойдет покаяния Израиля то, мы должны привести не только народы земли, но и сам Израиль к Богу.

Заключение

Я начал этот доклад, заявив, что РТ должна научиться многому и поделиться тем малым чем, она обладает области еврейского евангелизма. Этот доклад также является призывом ко всем реформистским церквям. Наша традиция использовала большинство своих усилий в проповеди Евангелия язычникам и в то же время в основном не исполняет свои долг перед народом Израиля. Настало время изменить ситуацию и продемонстрировать логическое постоянство и уделить больше усилий на проповедь Евангелия среди евреев. С другой стороны РТ призывает другие христианские традиции переосмыслить их собственное отношение к единству заветов, единство народа Божьего, гармонию закона и евангелия, и эсхатологического видения Израиля. Каждая Христианская деноминация должна перепроверить свои доктрины для того, чтобы усмотреть в них приемлемый и эффективный метод принесения Евангелия Христова тем евреям, которые еще не нашли своего Мессию.